

Если угодно, перед нами случай «соперничества», а точнее соревнования, которое могло наносить уколы авторским самолюбиям, но не могло привести к литературному антагонизму, за которым стоит несовместимость литературно-эстетических систем. Возможно, что Крылов и хотел превзойти Карамзина, но превзойти на избранных им же литературных путях.

В литературе уже было обращено внимание на то обстоятельство, что Крылов пришел к своему литературному противнику как своего рода последователь, сознательно заявивший себя сторонником его басенной манеры.⁹¹ В напряженной ситуации конца 1805—начала 1807 г. особенно важно было именно это обстоятельство. Вспомним, что оба противоборствующих лагеря старались обзавестись сильными сторонниками: оба стараются привлечь на свою сторону Державина. Когда это не удается, Хвостов и Кутузов привлекают Горчакова и Николаева и, наконец, Капниста. То же самое станет делать «Вестник Европы», когда Каченовский в 1806 г. разойдется с Державиным и Дмитриевым: он станет систематически печатать стихи Хераскова, и Дмитриев это сразу же отметит (II. 202).⁹² Крылов, искушенный в тонкостях журнальной борьбы, конечно, прекрасно понимал ситуацию; своим обращением к Дмитриеву он заявлял себя не только его последователем, но и сторонником, причем в очень острый момент. Демонстративная поддержка его Дмитриевым также была не только актом литературного признания, но и актом журнальной дипломатии и тактики: в журнале Дмитриева появлялось достаточно известное литературное имя, а басни Крылова, написанные «по Дмитриеву», противостояли, конечно, не басням «учителя», а литературной продукции его антагонистов.

8

В феврале 1806 г. охлаждаются отношения Дмитриева с «Вестником Европы». Формальный повод его размолвки с Каченовским известен: Каченовский поправил несколько стихов в державинской «Цирце», присланной самим автором, и отложил публикацию второго стихотворения Державина — «Дева за клавесином» (перевод из Шиллера). Д. Н. Блудов рассказывал, что, получив второе стихотворение, Каченовский не был доволен и просил А. Ф. Мерзлякова перевести его заново; Державину же написал, что в редакции есть другой перевод. Державин вспыхнул и отозвался сердитым письмом; чтобы уладить инцидент, Каченовский просил Дмитриева взять на себя вину, объяснив маститому поэту, что «Дева за клавесином» была задержана по его, Дмитриева, совету. Дмитриев не соглашался, и произошел спор, принявший резкие формы. Детали всей этой истории для нас уже не вполне

⁹¹ Иван Андреевич Крылов: Проблемы творчества. С. 246 и след.

⁹² Ср.: Херасков М. М. 1) Солнце // Вестник Европы. 1806. № 3. С. 161; 2) Прошедшее // Там же. № 6. С. 104; 3) Ночное размышление // Там же. № 8. С. 261; 4) Вечность // Там же. № 11. С. 161.